

Извѣстія

Сочинскаго Свято-Николаевскаго Братства.

Возлюбленнейе братство любите.
(Первое посланіе апостола Петра).

Дѣйствительные члены Сочинскаго Св.-Николаевскаго Братства, вносящіе въ годъ не менѣе 3 руб. получаютъ „Извѣстія“ бесплатно.

Члены-соревнователи, вносящіе 1 рубль, а также постороннія лица платятъ за „Извѣстія“ 2 руб. въ годъ. Цѣна номера 20 коп.

№№
11—12.

Редакція: Сочи, Хлудовская сторона, при Правленіи Братства, домъ П. А. Россіева. По адресу редакціи должны быть посылаемы статьи, замѣтки, письма и т. под. на имя *Павла Амплевича Россіева*.

1915 г.

□ □ □ □ 15-го сентября. □ □ □ □

Подписной годъ считается съ 1 декабря по 1 декабря.

Наступил срокъ возобновлять членскіе взносы.

(См. въ № 1 „Извѣстій“ статью „О Братствѣ“.)

Молитва.

Боже Великій, Благій и Всесильный,
Муки принявшій во имя любви!
Внемли молитвъ смиренной, умильной:
Душу и сердце Ты мнѣ обнови!
Дай утѣшенье отъ тяжкихъ страданій,
Дай мнѣ свободною грудью вздохнуть!
И, простеревъ надо мной Твои длани,
Снова наставь на благою меня путь!

Н. Данчичъ.

Еще о воспитаніи.

(См. № 10 „Извѣстій“).

Многіе изъ учителей начальныхъ школъ имѣютъ неправильный взглядъ на воспитаніе дѣтей. Пока дѣти въ школѣ, они такъ или иначе смотрятъ за поведеніемъ ихъ, но все-же вниманіе свое главнымъ образомъ обращаютъ на преподаваніе предметовъ, на подготовку дѣтей правильно читать, писать и считать. Что дѣлаютъ дѣти за стѣнами училища, такимъ учителямъ все равно. Они считаютъ свою миссію оконченною послѣ 2 часовъ пополудни. Мнѣ приходилось встрѣчаться даже съ такими учителями, которые совершенно отвергали воспитаніе. Могутъ ли быть хорошими дѣти у подобныхъ учителей? Вотъ онъ привель, подъ настойчивостью священника, дѣтей въ храмъ Божій. Но какъ онъ стоитъ съ ними въ этомъ св. мѣстѣ? Самъ учитель со сложенными на груди руками, простоялъ чуть не всю обѣдню, а ученики его бѣгаютъ изъ церкви и обратно, топоча ногами... а если стоятъ, то шепчутся, пересѣиваютъся. Учителя невозмутимъ. Сердце кровью обливается, глядя на такое воспитаніе дѣтей. Такой учитель является преступникомъ предъ св. церковью и государствомъ! Воспитываемъ безъ любви къ храму Божію, безъ любви къ Родинѣ. Я беру не единственный случай, а въ общемъ сужу, ибо многіе учителя говорятъ: „для чего мы будемъ убивать послѣдніе свои соки на воспитаніе дѣтей, лишь бы былъ успѣхъ по предметамъ да инспекторъ или наблюдатель остался-бы доволенъ“. Но эти учителя не замѣчаютъ, что поступая такъ, они обманываютъ инспекцію, обманываютъ родителей учащихся, готовятъ дѣтей и плохихъ христіанъ и никуда негодныхъ гражданъ. Въ самомъ дѣлѣ, если нѣтъ въ школѣ воспитанія, то какъ бы ни были въ ней хороши успѣхи по предметамъ, такая школа несчастная! Она будетъ не разсадникомъ всего хорошаго для души, а язвою для общества! Далеко за примѣромъ

не будемъ ходить. Хваленная нѣмецкая культура превзошла наши ожиданія. Стоитъ только вспомнить многострадальную Бельгію, хозяйничанье въ ней культурныхъ нѣмцевъ, какъ закипаетъ сердце и хочется крикнуть: долой культуру, долой школы, долой учителей, если они учатъ, **но не воспитываютъ!** Мнѣ легче будетъ видѣть сына своего мертвымъ во цвѣтѣ лѣтъ, нежели — ученымъ и съ низкой душой.

Не внѣшняя сторона человѣка входитъ въ Царствіе небесное, а духовное совершенство его, надъ чѣмъ мы, воспитатели, должны поработать среди дѣтей нашихъ, иначе мы дадимъ за это страшный отвѣтъ въ день судный предъ Богомъ. Извѣстно что многіе изъ учителей уѣзжаютъ на лѣтніе каникулы съ мѣста службы домой. И это самое нежелательное явленіе. Дѣти безъ призора пропадаютъ цѣлые дни внѣ дома. Что они дѣлаютъ? Родители поглощены полевой работой и слѣдить имъ за дѣтьми нѣтъ времени. А дѣти въ это время разоряютъ гнѣзда птицъ, достаютъ птенчиковъ и издѣваются надъ ними; а то заберутся въ чужой огородъ или садъ, наворуютъ разныхъ плодовъ и спрятавшись уничтожаютъ ихъ. Но развѣ въ кругу дѣтокъ школьничковъ погулять по лѣсу, половить съ ними рыбку, пособирать цвѣтотъ, грибовъ или почитать съ ними на лонѣ природы хорошую книгу, неужели это недало бы учителю нравственнаго и физическаго удовольствія? А сколько-бы пользы этимъ принесено было дѣтямъ деревни!

Великій учитель Господь нашъ Іисусъ Христосъ возлюбилъ дѣтей особенной любовью и сдѣлалъ сравненіе съ ними, что если мы небудемъ такими же чистыми и невинными, то не войдемъ въ царствіе небесное. А мы дожили до того, что дѣтей развратили, отравили ихъ сердцамъ пороковъ и не хотимъ еще, лѣ-

нимся дать имъ противоядіе и спасти, по крайней мѣрѣ тѣхъ, которыя еще невинны. О, Господи, какъ страшно, когда вспомнишь слова Спасителя: „истинно говорю вамъ, если кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, тому лучше повѣсится на шею мельничной жерновъ и потопить въ пучинѣ морской“. Къ кому эти слова относятся? Къ намъ,—воспитателямъ, родителямъ, учителямъ. Будемъ же усердно насаждать благія сѣмена въ дѣтскихъ сердцахъ. И вы, учителя народные, помните, что кто оставляетъ дѣтей чтобы отдохнуть отъ нихъ, тотъ не имѣетъ права сказать, что любить дѣтей, любить свое дѣло. Безсмертный народный учитель С. А. Рачинскій только тогда отдыхалъ душою и тѣломъ, когда былъ среди деревенской дѣтвора, безъ нея же онъ скучалъ. О, какъ мало у насъ любви къ дѣткамъ, къ этимъ будущимъ гра-

жданамъ! Посмотрите, съ какой любовью и стараніемъ ухаживаетъ садовникъ за только что посаженнымъ деревцомъ. Много хлопотъ, зато и сладки будутъ плоды его впоследствии. Не то же ли бываетъ и съ ребенкомъ? Если я плохо буду смотрѣть за деревцомъ, то оно только не дастъ мнѣ плодовъ; тогда какъ плохое воспитаніе дѣтей отравляетъ жизнь другимъ, болѣе воспитаннымъ людямъ. Слѣдовательно, воспитывая дѣтокъ, мы, тѣмъ самымъ, не только приносимъ пользу имъ, но и спасаемъ отъ нравственныхъ и матеріальныхъ бѣдъ цѣлую страну или государство.

Придетъ нѣкогда Спаситель и скажетъ намъ, равнодушнымъ къ своему и чужому спасенію: „нѣтъ, не знаю васъ, кто вы“. И горька будетъ участь наша...

Свящ. Сергій Румянцевъ.

Свѣтлой памяти Августѣйшаго поэта, Великаго Князя Константина Константиновича.

(Род. 10 авг. 1858 г., † 2 июня 1915 г.).

„Я баловень судьбы“... К. Р.

Ты баловнемъ судьбы прошелъ свой путь житейскій:

Вѣдь въ сердцѣ у Тебя кипѣла кровь Царей.

Поэты не рабы! Я,—тѣломъ сынъ плебейскій,—

Къ Тебѣ, душой скорбя, несусь мечтой скорѣй.

Твой духъ вскрыли для высшаго свершенья,—

Ты подарилъ намъ чистую любовь;

„Царь Юдейскій“*) Твой—аккорды довершенья,

Симфоніи святой божественная новь.

Любить, какъ Ты любилъ, такъ дорого, такъ цѣнно;

Ты самъ поэмой былъ въ бореньи мирныхъ силъ.

Ты не ушелъ отъ насъ и Духъ Твой, несомненно,

Сверкая, какъ алмазь,—Россіи будетъ миль.

Безсмертенъ идеаль. Нѣтъ смерти для поэта!

Ты къ вѣчной Правдѣ звалъ томящихся людей...

Въ любви и въ Красотѣ,—въ святыхъ словахъ завѣта,—

Ты живъ на высотѣ, предивный чародѣй!

Ив. Ольшанскій.

*) „Царь Юдейскій“—было послѣднее твореніе почившаго Великаго Князя. (Ред.)

ТРЕЗВОСТЬ.

За появленіе въ общественномъ мѣстѣ въ состояніи явнаго опьяненія виновные подвергаются, согласно новаго закона:

Въ **первый разъ**—аресту отъ **семи** дней до **двухъ** недѣль или денежному взысканію отъ **25** до **50** рублей;

во **второй разъ**—аресту отъ **двухъ** недѣль до **одного** мѣсяца или де-

нежному взысканію отъ **50** до **100** рублей;

въ **третій разъ**—аресту отъ **одного** до **трехъ** мѣсяцевъ или денежному взысканію отъ **100** до **300** рублей.

Памятка.

Богъ помогаетъ тому, кто самъ себѣ умѣетъ помочь, а потому наше благосостояніе зависитъ только отъ нашего трудолюбія и умѣренности; слѣдовательно, и отъ трезвости.

Да здравствуетъ трезвость!

от. Павла (Милакова).

До вступленія свящ. от. Павла (Милакова) въ Ахштырскій приходъ Сочинскаго округа, тамъ существовали открытыя виноторговли и множество тайныхъ шинковъ. Пили поголовно всѣ. Зло заходило такъ далеко, что даже нѣкоторыя женщины промѣнивали у шинкарей кукурузу, муку или куръ на бутылку водки. Буйства и хулиганство молодежи проявлялись на улицахъ деревни то-и-дѣло. О нравственномъ и матеріальномъ разстройствѣ, а также и о семейныхъ скорбяхъ и неурядицахъ поселянъ и говорить нечего.

Молодой священникъ рѣшилъ бороться съ адскимъ зломъ, опьяняющимъ и обезображивающимъ умы и сердца не только мужчинъ, но и женщинъ и дѣтей...

Уже къ марту мѣсяцу 1914 года было отмѣчено уменьшеніе винопитія среди поселянъ и составилъ кружокъ совершенныхъ трезвенниковъ, куда вошли нѣкоторые изъ бывшихъ „неисправимыхъ алкоголиковъ“. (Списокъ трезвенниковъ, если еще не уничтожень, имѣется при ахштырскомъ храмѣ.)

Въ мартѣ Ахштырское общество, въ составѣ трехъ деревень: Ахштыря, Ер-

моловки и Дзыхры, одушевляемое призывомъ къ трезвости съ высоты Престола, постановило подъ руководствомъ о. Павла единогласно ходатайствовать о полномъ запрещеніи „на всегда“ продажи спиртныхъ напитковъ въ районѣ всего мѣстнаго общества.

Вопросъ этотъ разрѣшился обществомъ настолько твердо, сознательно и единодушно, что къ приговору подписались даже и сами виноторговцы. Одинъ изъ нихъ на шутку какого-то остряка отвѣтилъ: „А ты думаешь, что я не въ состояніи физическимъ трудомъ добыть себѣ хорошее пропитаніе?“.

Въ приговорѣ каждый членъ общества обязывается неуклонно слѣдить за недопущеніемъ продажи алкогольныхъ напитковъ. Уличенный въ тайной продажѣ опьяняющихъ напитковъ долженъ уплатить обществу штрафъ въ первый разъ 25 руб., во второй—50 руб., кромѣ административныхъ взысканій и наказаній по суду, и лишается права голоса на сходѣ, а по третьему разу—увольняется изъ общества, какъ вредный членъ его. Если кто появится на улицѣ въ пьяномъ видѣ или, хотя-бы трезвый, но будетъ

вести себя непристойно, какъ-то: пѣть неприличныя пѣсни, сквернословить и т. п., подвергается пятирублевому штрафу.

Послѣ этого буйства и хулиганства—какъ рукой сняло. На объѣдахъ, при крещеніи младенцевъ, погребеніи умершихъ и въ другихъ случаяхъ къ столу вино не подавалось. Жены, матери и дѣти замѣтно повеселѣли и свободнѣе вздохнули. Школьники и тѣ дали другъ-другу словесное обѣщаніе не пить вина даже въ тѣхъ случаяхъ, „если ихъ будутъ угощать сами родители“...

По случаю такого важнаго событія въ жизни поселянъ, а также и по случаю начавшейся войны, Успенскимъ постомъ въ августѣ мѣсяцѣ того-же 1914 г. было паломничество на Новый Аѳонъ, съ участіемъ человекъ пятидесяти муж-

чинъ, женщинъ и дѣтей во главѣ съ от. Павломъ.

Недавно трезвенный приговоръ утвержденъ и онъ является, кажется, первымъ не только въ Сочинскомъ округѣ, но и во всей Черноморской губерніи.

Дай Богъ, чтобы Ахштырское общество осталось при достохвальной рѣшимости быть трезвымъ. Великое это дѣло отрезвить свой умъ и сердце, исцѣлить отъ язвы заразной души и тѣло, оздоровить и спасти отъ вѣрной и неизбѣжной земной и загробной гибели себя и свое потомство! Дай Богъ, чтобы одушевление Ахштырскаго общества было такимъ-же до конца, какъ оно было въ день составленія приговора. И да послужать ахштыряне примѣромъ и для всѣхъ другихъ поселянъ Черноморской губерніи!

Церковно-приходская жизнь.

I.

Долгая исторія въ короткихъ словахъ.

(Корреспонденція изъ сел. Веселаго).

Лѣтъ 50 тому назадъ, когда весь берегъ Чернаго моря представлялъ сплошной лѣсъ и гниющія болота, въ Сочинскій округъ пришли молдаване.

Тысячи верстъ взрослые шли пѣшкомъ, дѣтишекъ же и кладь везли на повозкахъ, запряженныхъ быками и лошадьми. Скотину гнали подростки.

Переселеніе въ количествѣ ста дворовъ молдаване изъ Бессарабіи начали 29 іюня 1867 года, закончили же на Пасху. И если она въ 1868 году была и ранняя и тогда на дорогу понадобилось не меньше 9 мѣсяцевъ.

Трудновато было переселеніе: пришлось бѣднякамъ перенести въ дорогѣ и голодъ, и холодъ, и болѣзни. Не оказалось желаннаго покоя и радости и на новомъ мѣстѣ.

Кругомъ—непроходимый лѣсъ, тѣснились громады горъ, бурлили рѣчки, подни-

мались туманы отъ малярійныхъ болотъ. Дорогъ широкихъ и ровныхъ, какъ въ Молдавіи, здѣсь не было, а были волчьи тропы, заросшія колючкой, заваленныя подгнившими чинарами и дубами. Только и можно было полюбоваться солнышкомъ, выбравшись на горку, или на полянку.

Вотъ въ какое время прибыли сюда первые поселенцы-молдаване, теперешніе жители села Веселаго.

Одновременно съ ними, или немного раньше основалась греческая деревня Лѣсная.

Въ Адлерѣ тогда было всего двѣ-три хижины, одна лавчонка.

Достать что-нибудь, купить—нельзя было ни за какія деньги. Что молдаване привезли съ собою, тѣмъ и обходились долгое время; обносились, оборвались; отъ многихъ привычекъ, усвоенныхъ на родинѣ, пришлось отказаться. И ко всему этому еще бѣда: начала свою ужасную работу болотная лихорадка.

Существовавшая тогда въ Гаграхъ казенная больница, вслѣдствіе дальности и бездорожья, да еще при массѣ заболѣва-

емыхъ, не могла вполнѣ удовлетворять новыхъ поселянъ. Случалось—все село вповалку лежить, есть мертвецы, а могилки некому выкопать. Слабыя, больныя руки рыли аршинныя ямки и едва-едва забрасывали покойниковъ сверху землею. Приѣдетъ Начальникъ округа съ докторомъ—никого не видно въ деревнѣ. Пойдутъ по хатамъ, а тамъ цѣлыя семьи въ жару мечутся, бредятъ, воды даже другъ-другу не въ состояніи подать. Тяжело было.

Но сильнѣйшія страданія заключались еще не въ этомъ. Молдаване въ высшей степени народъ набожный. У себя на родинѣ они привыкли къ благоустроеннымъ храмамъ, къ благолѣпію службъ церковныхъ; всякая ихъ духовная потребность своевременно удовлетворялась. Что-же они нашли здѣсь? Ничего. Между тѣмъ, религіозная неудовлетворенность печалила ихъ больше матеріальной.

Года два спустя, въ Адлеръ прибылъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. Всѣ веселовцы стали слезно умолять его отправить ихъ обратно въ Бессарабію. Обласкалъ ихъ Великій Князь, ободрилъ и уговорилъ не отчаиваться, а надѣяться, что скоро правительство проведетъ здѣсь дороги, устроитъ школы, церковь. Вернулись старики домой и вновь потянулось горькое житье-бытье.

Одному сильно обрадовались, узнавъ въ Адлерѣ, что у грековъ въ Лѣсномъ есть храмъ и свой священникъ изъ Турціи. Это уже такой похвальный обычай всѣхъ грековъ. Переселяясь изъ Турціи къ намъ, они всегда привозятъ съ собою батюшку: какъ пчелиный рой не можетъ быть безъ матки, такъ и греки безъ попа.

Ну, вотъ узнали веселовскіе, что въ Лѣсномъ есть священникъ, возрадовались. Теперь уже станетъ немного легче жить, а то, вѣдь, имъ приходилось за гребями пѣшкомъ ходить въ Сочи къ полковому батюшкѣ, верстъ за 40. Теперь же можно сходить иногда и поговѣть, и помолиться: Лѣсная-то гораздо ближе.

Семь лѣтъ прошло. Тяжелыхъ семь годовъ. Мало-по-малу оперились веселовцы и вотъ въ 1875 году приступили къ по-

стройкѣ своего молитвеннаго дома: стали приводить въ исполненіе свою завѣтную мечту: имѣть хоть какой-нибудь, да собственный домъ молитвы, чтобы жить по христіански.

До турецкой войны успѣли и закончить постройку, но не привелъ Богъ помолиться въ своемъ молитвенномъ домѣ. Началась война. И опять вереницею потянулись молдаване съ насиженнаго мѣста по старой, знакомой дорогѣ въ Кубанскую область. Оставили дома, урожай, скотину, кинули все добро свое, взяли только дѣтисшекъ, да харчей на дорогу.

Погода стояла дождливая. Бездорежье. Своего горя много, а тутъ еще, глядя на другихъ, приходится страдать. Тамъ женщина отъ бремени разрѣшилась, мужа ея близко не было, бѣдная кричала, звала его, а онъ гдѣ-то заблудился со скотиной въ лѣсу, а она одна съ малыми ребятами. Некому помочь, у всякаго своихъ заботъ довольно... Вотъ мать потеряла дочку лѣтъ двухъ, ищетъ ее, бѣгаетъ туда—сюда, никто не укажетъ, гдѣ она... А тамъ вдова на каждой рукѣ держитъ по ребенку, да двое за подолъ держатся.

Въ маѣ бѣжали веселовцы, а вернулись обратно къ Покрову и ничего не нашли дома: все расхищено, уничтожено, нѣкоторые дома сожжены. Изъ живности на все Веселое остался только пѣтухъ, спрятавшійся гдѣ-то въ лѣсу и оттуда подававшій голосъ. Остался цѣлымъ и молитвенный домъ, что несказанно обрадовало молдаванъ. Колокола были заброшены въ обрывъ, но цѣлы.

Въ томъ же 1877 году былъ назначенъ и первый пастырь. Этотъ священникъ-подвижникъ отецъ Іосифъ оставилъ по себѣ свѣтлую память въ жизни веселовскихъ горемыкъ и старики помнятъ его и по сіе время. Мало находилось охотниковъ для служенія въ дебряхъ Кавказа, гдѣ жизнь казалась невыносима даже крестьянину, привыкшему все-таки приспособляться ко всякимъ невзгодамъ и лишениямъ. Тѣмъ болѣе цѣнили веселовцы подвигъ отца Іосифа. Еще потрудились онъ много тѣмъ, что добился разрѣшенія къ

молитвенному дому придѣлать алтарь, получилъ св. антиминь и съ 1882 г. стали совершать литургію.

День, когда въ Веселомъ совершена первая литургія, первая за 15 лѣтъ, былъ днемъ великой, незабываемой радости и торжества.

Жизнь улучшалась во всѣхъ отношеніяхъ и вошла въ колею. Теперь—только радоваться. И достаткомъ Господь благословилъ, и болѣзни стали уменьшаться, поселковъ вокругъ прибавилось, открылось пароходное сообщеніе, шоссе прошло черезъ Веселое. Все, что обѣщала Великій Князь стало на-лицо. Однако, веселовцы не успокоились. Ими овладѣла забота: построить новый каменный храмъ, на подобіе тѣхъ, что въ Бессарабіи.

Тамъ приходъ предъ приходомъ похваляется не только храмами, но и басистыми діаконами.

Такъ думу думали до 1900 года. Есть документъ 1902 года—это утвержденіе Черноморскимъ губернаторомъ плана новой церкви. Слѣдовательно, какъ самый планъ, такъ и смѣта на постройку составлены были ранѣе. 1900 годъ можно считать безосибно исходнымъ моментомъ возбужденія ходатайства веселовскихъ поселянъ о постройкѣ новаго каменнаго храма. Смѣта, составленная тогда-же въ 18.000 р. говорила поистинѣ о великолѣпномъ сельскомъ храмѣ. Разсмотрѣвъ планъ теперь, инженеръ опредѣлилъ эту же постройку уже въ 30.000 рублей. Цѣны поднялись на матеріалъ и на рабочія руки.

И вотъ, 13 лѣтъ тому назадъ не разрѣшили постройку новаго храма на томъ лишь основаніи, что наличными 18 тысячами рублей сельское общество не располагало. Было у крестьянъ нѣсколько тысячъ, да думали лѣсъ продать, да подворно собрать, да по міру сборщику пойти: домъ Божій и красовался-бы въ Веселомъ на радость прихожанъ. Вездѣ-ли храмы строятся на готовые деньги? Развѣ по Руси уже не ходятъ „Власы, старики съдые“?... Разрѣшаютъ строить стотысячные памятники-храмы безъ всякихъ опредѣленныхъ средствъ и они созидаются. Вышло

то, что если тогда нужно было 18 тысячъ, то теперь уже потребуется 30 тысячъ руб.

Нечего дѣлать! Задумались мужики, понули головы. Эхъ тѣ три десятка стариковъ, что остались изъ первыхъ пришельцевъ не увидятъ новаго храма, не порадуется ихъ сердце его красота.

Надеждой человекъ живетъ. Лѣтъ черезъ семь образовалась порядочная общественная сумма, но веселовцы не возбуждаютъ ходатайства, какъ бы вновь не отказали... Все полностью надо собрать.

Чѣмъ-бы все окончилось и какой-бы оборотъ приняло дѣло дальше,—неизвѣстно, да случился пожаръ. 25 августа 1911 года молнія ударила въ деревянный молитвенный домъ и онъ ночью сгорѣлъ дотла. Остался только фундаментъ, да небольшое изъ утвари, что съ трудомъ спасли изъ пылающаго храма.

„Ну,—думаютъ мужики, теперь уже, навѣрное, получимъ дозволеніе и скоро будетъ красоваться у насъ новая церковь. Хотя и жалко старую церковку, да что подѣлаешь противъ воли Божіей?“

Не тутъ-то было! Веселовцамъ указываютъ, что старое мѣсто сгорѣвшей церкви, не подходитъ подъ постройку. А оно дорого по воспоминанію; вѣдь, вокругъ этого холма зарождалась и развивалась вся церковно-религіозная жизнь веселовцевъ. Тутъ, въ своемъ убогомъ храмѣ, они пережили всѣ невзгоды первыхъ поселенцевъ. Понятно, что имъ хочется, чтобъ, храмъ Святителя Николая былъ на старомъ мѣстѣ. Стали подавать прошенія и приговоръ куда надо. Стали просить начальство осмотрѣть старый участокъ, или выбрать новый. Только въ 1913 году, весной, завернули казенные инженеры въ Веселое. Кое-гдѣ посмотрѣли, что-то написали въ актѣ; не осмотрѣвъ стараго участка, признали его негоднымъ, приказали вырыть на площади у шоссе ямы-шурфы. Приѣдемъ, молъ, опять посмотримъ. За эти два года веселовцы ходили молиться, говѣть и за другими требами въ Пиленково, за 9 верстъ. Въ октябрѣ того-же года прибыли въ село Губернаторъ и инженеры. Площадь у шоссе, въ 50 десятинъ, оказалась негодною; старый участокъ

не посмотрѣли, а остановили свой взоръ на прекрасномъ участкѣ сиротъ, около дороги. Кто-то изъ поселянъ его указалъ, не обдумавши. Этотъ участокъ всѣмъ понравился: грунтъ хорошій, видъ открытый, да еще при дорогѣ, что важно для сообщенія. Бѣда-же была въ томъ, что дѣлалось это ни съ согласія общества, ни съ дозволенія опекунши надъ сиротами. Когда отъ Губернатора послѣдовало разрѣшеніе войти въ согласіе съ нею насчетъ постройки, то опекунша не пожелала уступить землю за сходную цѣну. Запросила 3000 руб. Опять невзгода! У поселянъ болѣе 2½ тысячь десятинъ земли, а тутъ изволь покупать за такую сумму 1½ десятины! На три тысячи можно выстроить до оконъ церковь. Выбрали уполномоченнаго отъ общества и послали его въ маѣ прошлаго года на Красную Поляну, гдѣ были Губернаторъ и Пресвященный Сергій, ходатайствовать о назначеніи губернскаго инженера для осмотра другихъ участковъ земли, а также и стараго, о которомъ власти ничего существеннаго не знали, такъ какъ ни разу его не видѣли...

Началась война съ Турціей; прекратилось пароходное сообщеніе и погасла надежда на прїѣздъ изъ Новороссійска инженера въ Веселое.

Оставалось только просить начальство, чтобъ оно разрѣшило воспользоваться услугами частныхъ инженеровъ. Такъ и сдѣлали. И вотъ весною нынѣшняго года получено дозволеніе Губернатора пригласить для осмотра участковъ инженера строящейся Черноморской жел. дороги.

Послѣ осмотра шурфовъ желѣзнодорожнымъ инженеромъ оказалось, что къ постройкѣ пригодны, какъ участокъ сгорѣвшей церкви, такъ и другіе земельные участки на площади у шоссе.

И задумались крѣпко мужички. Съ 1900-го до 1911 года не позволяли строить отъ того, что не было вполне средствъ, а послѣ изъ за непригодности участка. Между тѣмъ земля оказалась пригодной и строить можно, какъ пишетъ въ своемъ актѣ осмотра частный инженеръ. Вотъ мы теперь отправляемъ бумагу

по начальству, говорятъ мужички на сходѣ, пусть оно выбираетъ изъ трехъ участковъ по своему усмотрѣнію, отдаемъ на волю его, можетъ-быть, скорѣе дѣло пойдетъ, а то ужъ надоѣло. Писали-писали, хлопотали-хлопотали, а толку нема. Вотъ мы устроили временный баракъ для церкви, тутъ пол-тысячи положили напрасно, вотъ сходъ сколько собирали—дни теряли, инженера привозили, а дѣло-то совсѣмъ легкое было. Эхъ! Неужели есть еще такіе горе-мыки, какъ веселовцы?

Священникъ Т. Сальниковъ.

II.

Терніи пастырства.

(Корреспонденція изъ Аджарь).

Въ 80 верстахъ на востокъ отъ Сухума, по горной тропѣ, среди высокихъ горъ, есть небольшой поселокъ Ажары, образовавшійся лѣтъ 20 тому назадъ. Поселяне частью вышли изъ разныхъ губерній Россіи, часть-же ихъ съ дѣтства влачила жалкое существованіе на чужбинѣ въ качествахъ работниковъ въ разгульныхъ городахъ. А потому составъ поселка представляетъ пестроту. Есть здѣсь поселяне изъ Витебской, Вологодской, Астраханской, Черниговской, Могилевской, Екатеринославской и Тамбовской губерній, а нѣкоторые извозничали съ малыхъ лѣтъ на нефтяныхъ промыслахъ въ Баку. Какъ по губерніямъ, такъ по характерамъ и народнымъ обычаямъ они очень разнятся между собою. Поэтому естественно, что на ихъ сельскихъ сходкахъ никогда почти не бываетъ ни мирныхъ разговоровъ, ни, тѣмъ болѣе, единодушія, а чрезъ это многое страдаетъ въ приходской жизни. Такъ въ Ажарахъ открытъ самостоятельный приходъ съ 1915 г., а между тѣмъ до сихъ поръ для священника нѣтъ болѣе или менѣе приличнаго, въ элементарныхъ условіяхъ, угла. Съ самаго основанія прихода священникъ жилъ въ ветхой избенкѣ поселянина, бросившаго ее передъ выѣздомъ отсюда. Можно судить, какое это было помѣщеніе: у священника

не менѣ двухъ разъ въ годъ случался пожаръ отъ неисправности печки. Когда кто входилъ въ нее и захлопывалъ дверь, то отъ сотрясенія на головы обитателей жилища съ потолка сыпалась земля! Помню, какъ теперь: у батюшки среди зимы отъ неисправности трубы сгорѣла одна сторона крыши. При дождяхъ образовывались въ избѣ цѣлыя болота воды... И батюшка увязая по колѣна въ грязи, долженъ былъ доставать дранъ у мужиковъ для крыши. Неудобства, какія испытывали священники, живя въ этой избѣ, состоящей изъ одной комнаты, заставили одного изъ нихъ вымолить Христа ради у конторы наслѣдниковъ лѣсопромышленника В. Р. Максимова, (теперь упраздненной), сносную еще для жилья лѣсную избушку и затратить на переноску ея 20 рублей изъ своихъ средствъ. Общественная-же изба, въ которой ранѣе помѣщался священникъ, пришла въ такую ветхость, что въ ней жить стало невозможно. Въ этомъ году въ ней рухнулъ потолокъ, а если бы это случилось до перенесенія максимовской избушки, бѣды-бы не миновать. Такимъ образомъ, если-бы священникъ отъ І. Р. не построилъ на свои средства домика, замѣститель его остался-бы съ семьей на улицѣ, такъ какъ квартиръ здѣсь нѣтъ. Объ удобствахъ въ „новомъ“ помѣщеніи говорить не приходится. Не смотря на ужасную тѣсноту (6x5 арш.) этотъ домикъ раздѣляется на двѣ части перегородкой: первая носитъ названіе спальни, а вторая—кухни съ плитою, которая распространяетъ кухонный чадъ по всему жилью. Лѣтомъ еще не бѣда,—можно открыть окна и освѣжить воздухъ въ комнатахъ, а зимой, во избѣжаніе простуды, семья батюшки лишается этого удовольствія. И вотъ, въ часы стряпни, происходитъ слѣдующее: если кто желаетъ къ батюшкѣ, то встрѣчается имъ на крылечкѣ дома, гдѣ обыкновенно и происходятъ дѣловые разговоры. Но это не все. Въ теченіе 10 лѣтъ ажарскіе священники пользовались десятиною земли, отведенной лѣсничимъ. Въ 1913 году Ажарское общество, основываясь на томъ, что ему нечѣмъ содержать церковнаго сторожа, беззащѣнно

отняло у от. Т. С. землю. И ему, въ силу необходимости, пришлось уйти въ другой приходъ. И въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ жить здѣсь, если не имѣть земли? На мѣстѣ жизненные продукты очень дороги: десятокъ яицъ стоитъ не менѣ 30 коп., бутылка молока 10 коп., пудъ кукурузы 2 рубля. Чтобы держать священнику куръ, корову, необходима земля. Съ самаго начала поступленія въ приходъ настоящаго священника, поселяне сдаютъ ему въ аренду отобранную отъ бывшихъ священниковъ десятину земли за 25 рублей! Хотя и обидно, но приходится терпѣть: не умирать-же съ голоду! За провизію, доставленную изъ Сухума, поселяне за каждый пудъ взимаютъ съ батюшки 60—70 копеекъ!! Такой порядокъ у нихъ ведется уже по отношенію ко всѣмъ пастырямъ, пожившимъ въ Ажарахъ. Это еще ничего, а вотъ, когда священникъ, или матушка вздумаетъ поѣхать въ Сухумъ, такъ просто бываетъ бѣда. Лѣтомъ дорога до Сухума сравнительно хорошая. Сколько-бы нужно взять съ батюшки? И они не задумываясь берутъ 3—4 рубля въ одинъ конецъ и въ другой—обратный столько-же, при этомъ договариваются, чтобы въ дорогѣ подъ гору и съ горы вылѣзать изъ повозки, такъ какъ, дескать, въ первомъ случаѣ лошади тяжело, а во-второмъ,—какъ-бы батюшка не свалился въ кручу! (?) А такихъ мѣстъ до Сухума не перечесть. Въ Сухумѣ, гдѣ священникъ обыкновенно бываетъ два раза въ годъ у него накапливается много дѣлъ служебныхъ и личныхъ. А поселяне, по обыкновенію, одинъ день остаются въ Сухумѣ, на другой-же день спѣшатъ домой. Чтобы не остаться одному, приходится буквально бѣгать по разнымъ казеннымъ учрежденіямъ и магазинамъ голоднымъ, дабы успѣть управиться со всѣми дѣлами къ вечеру. Въ результатѣ по приѣздѣ домой, чувствуешь страшную усталость и какую-то неудовлетворенность. Жалованья 40 руб. въ мѣсяцъ, (если не считать 50—60 руб. дохода въ годъ на весь причтъ), едва хватаетъ на хлѣбъ, на поѣздки въ Сухумъ и на покупку необходимаго лекарства, а на одежду и обувь ничего не остается. Жутко

становится, когда подумаешь, что будетъ съ дѣтьми такого священника, когда они станутъ учиться въ духовныхъ училищахъ? Всю зиму твердилъ батюшка прихожанамъ о томъ, что необходимо устроить прочный и теплый домъ для него, и убѣждалъ ихъ отдать въ бесплатное пользованіе отобранную землю въ благодарность за то, что ажарскіе пастыри въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ своими стараніями приобрѣтали и приобрѣтаютъ утварь для церкви и разные предметы церковной обстановки. Дѣйствительно, по благолѣпію своему Ажарская церковь можетъ считаться чуть-ли не первой среди сельскихъ церквей Сухумскаго округа. Поселяне, наконецъ, послѣ долгихъ споровъ, совместно со сванами, живущими здѣсь на частныхъ земляхъ, дали приговоръ на устройство дома. Но, отъ бумаги до дѣла далеко, пока начальство утвердить этотъ приговоръ, да сколько еще разъ надо принудить поселянъ къ началу постройки! Между тѣмъ, батюшка сиди по-прежнему въ прокопченной кухоннымъ чадомъ избенкѣ... А землю вернуть на отрѣзъ отказали. Тутъ возникаетъ вопросъ: гдѣ-же кроется причина этого печальнаго явленія; почему поселяне не только сел. Ажары, но и другихъ поселковъ Черноморскаго побережья съ явной неохотой приступаютъ къ устройству причтовыхъ помѣщеній и не даютъ въ пользованіе причтовъ земли? Объясненіе очень просто. Всѣ поселяне твердо убѣждены, что и землю, и дома для причта обязана дать казна и въ семь случаевъ приводятъ примѣры изъ церковной жизни Западныхъ губерній и Сибири, гдѣ причты обезпечены домами и земельными угодіями за счетъ казны. И переубѣдить ихъ въ этомъ почти невозможно. Вопросъ о надѣленіи причтовъ Сухумской епархіи землей и приличными домами — вопросъ весьма важный. Такъ или иначе, а необходимо его безотлагательно разрѣшить. При существующихъ условіяхъ трудно работать пастырямъ въ это страдное время на пользу своимъ приходамъ. Немудрено, что священники при первой возможности и бѣгутъ въ болѣе благоприятную обстановку, эти-же „перелеты“ только

усиливаютъ и безъ того большія неустройства въ нашей церковно-приходской жизни.

Ажары, Сухумск. окр.

С. Р.—въ

Дневникъ

разъѣздного священника по Туапсинскому округу.

Съ „Чубатой Горы“, (такъ называется молдаванскій переселенческій поселокъ, гдѣ мы только-что окончили богослуженіе), мы отправились пѣшкомъ въ слѣдующій поселокъ, въ сопровожденіи двухъ проводниковъ; вьючная лошадь несла походную церковь.

Чудный солнечный день. Небо безоблачно.

Переходимъ черезъ горные хребты, солнечные лучи жгутъ, а все-таки дышется свободно и легко. Усталость при непродолжительномъ отдыхѣ исчезаетъ.

Послѣ двухъ часовъ странствованія мы, наконецъ, взобрались на одинъ изъ переваловъ, съ вершины котораго взору представилась чудная картина. Далеко внизу разстилается широкая зеленая равнина, а на ней, какъ на ладони, виденъ большой черкесскій Карповскій аулъ, утопающій въ зелени садовъ. Вокругъ аула высяется цѣпи горъ, покрытыя густымъ разнообразнымъ лѣсомъ. Среди аула лентой протянулась широкая, гладкая дорога, а за ауломъ быстро течетъ извилистая, шумная рѣка „Агой“.

Ни одинъ изъ русскихъ поселковъ не расположенъ такъ удобно и не имѣетъ такого красиваго вида.

Полюбовавшись нѣскольکو минутъ этимъ очаровательнымъ зрѣлищемъ, мы начали спускаться въ аулъ, гдѣ отыскали зданіе сельскаго правленія, на дверяхъ котораго висѣлъ замокъ. Здѣсь намъ надобно было перемѣнить проводниковъ и достать лошадей. Спрашиваемъ у встрѣчнаго черкеса: гдѣ и кого изъ лицъ сельской администраціи можно

найти. На ломаномъ русскомъ языкѣ онъ пояснилъ намъ, что сельскій писарь уже нѣсколько дней занятъ уборкой своего сѣна, верстахъ въ 12-ти отсюда, старшина, помощникъ его и кандидатъ отличились въ Туапсе, а дома только старшій судья. Послали за нимъ. Черезъ нѣкоторое время посланный возвращается и сообщаетъ, что судья занятъ и явиться не можетъ. Послали другого. Этотъ возвратившись сказалъ намъ, что старшій судья играетъ съ младшимъ судьей въ „косточки“ (домино) и идти сюда, оставивъ партію не разыгранною, не желаетъ. Тогда я вновь отправилъ посла и просилъ передать, чтобы судья, на основаніи предписанія начальника округа, немедленно явился къ намъ. Это подѣйствовало и черкесскій судья въ полномъ своемъ величій предсталъ предъ нами. Я предложилъ ему найти для насъ трехъ верховыхъ лошадей и проводника до слѣдующаго переселенческаго участка „Холехо“, отъ Карповскаго аула въ 15-ти верстахъ. Судья началъ было отговариваться отъ содѣйствія намъ, тѣмъ, что власти всѣ разѣхались и не оставили ему никакихъ порученій. Пришлось разъяснять ему, что сельское правленіе не можетъ оставаться безъ „управленія“ и что старшій судья въ такомъ случаѣ является замѣстителемъ всѣхъ отсутствующихъ. Если-же онъ отказывается отъ исполненія своихъ обязанностей, то завтра же объ этомъ сообщено будетъ Губернатору... И это отлично повліяло: судья послалъ десятскихъ отыскивать лошадей. Тѣмъ временемъ, мы зашли по близости въ лавочку и попросили самоваръ. Насъ пригласили въ домъ.

Въ разговорѣ спрашиваю у содержателя лавки: почему сегодня не работаютъ черкесы? праздники, что-ли, есть какой?— „Нынча наша празныкъ нѣтъ, а есть Рамазанъ (постъ).“

Что же,—спрашиваю,—ваши всѣ содержать постъ строго?— „У-у, наша постъ строга нада держать. Курыца кушайтъ нылиза, шашлыкъ нылиза, мамалыга нылиза, вина пійтъ нылиза, вода нылиза,

курить нылиза, ничиво нылиза, а вечеромъ и ночью усе, усе можина. Эфъ, какъ трудна! Цѣлій мѣсяць трудна. У русска нѣтъ такой постъ трудна!“. Дѣйствительно, у насъ такой ненормальности не встрѣчается, чтобы днемъ ни капли воды въ ротъ, а вечеромъ, хоть объѣшься всего. Я кратко ознакомилъ своего собесѣдника съ содержаніемъ и порядкомъ Великаго поста.

— А мулла и мечеть у васъ есть?— „Мечеть есть, а мулла нашъ уѣхаль отъ насъ въ Кубанскую область. Есть временный, но малограмотный. Хотимъ выписать себѣ другого хорошаго. Наша безъ мулла жить не можетъ.“

Тутъ насъ извѣстили, что лошади осѣдланы и можно отправляться въ путь. Предлагаемъ хозяину дома получить съ насъ за чай и закуску.— „На мой лавка вы лимнадь пили и денга платили, а на мой хатка вы наша гости и денга ваша мнѣ не нада.“

Поблагодарили за гостепріимство и отправились.

Только что выѣхали за околицу аула, какъ нашъ проводникъ,—молодой черкесь, преспокойно досталъ портъ-табакъ изъ кармана, завернулъ и закурилъ папирску.

— Эй, слушай, какъ тебя зовуть?— „Моя звать Игдырь“.— Такъ вотъ что, Игдырь,—говорю—ему шутя,—когда буду возвращаться, то скажу вашему муллѣ, что ты нарушилъ постъ. Черкесь нашъ страшно смутился.—Что, попался?— „Да, попался. Я думаль, твоя ны зналъ про нашъ постъ“. Затѣмъ, со словами: „попадаться, такъ ужъ попадаться“, онъ досталъ изъ-подъ сѣдла взятые въ запасъ бублики и сталъ ѣсть. Въ свое оправданіе онъ увѣрялъ насъ, что цѣлый день онъ не ѣлъ и не пилъ ничего и что кушать и курить ему не полагается только въ присутствіи черкесовъ, а при русскихъ можно, забывши совершенно о первомъ своемъ смущеніи.

Около 9-ти часовъ вечера мы были на русскомъ переселенческомъ участкѣ „Холехо“. Селеніе Холехо расположено

въ горахъ, въ 15-ти верстахъ отъ Карповскаго аула, на берегу рѣки Холехо, впадающей въ Агой. Дорога сюда очень плохая: приходится переправляться черезъ рѣку около 50-ти разъ. Здѣсь всего восемь дворовъ, на близкомъ разстояніи другъ отъ друга, живутъ въ нихъ небольшія семьи. Несмотря на поздній часъ, по зову сельскаго старосты, всѣ, кто былъ дома, собрались въ назначенный домъ къ вечернему церковному богослуженію.

Въ 10 часовъ вечера, послѣ обычнаго возгласа, псаломщикъ прочиталъ псаломъ 103-й. Начинаю великую ектенію: „Миромъ Господу помолимся“. Вдругъ, неожиданно для насъ, раздается мужское трехъ-голосное: „Господи помилуй“. Впродолженіе всей вечерни торжественно и стройно раздавалось пѣніе мужского хора. Среди поселянъ оказались бывшіе пѣвцы и любители церковнаго пѣнія, которые иногда по праздничнымъ днямъ собираютъ своихъ соудей и поютъ молитвы и церковныя пѣснопѣнія. Такъ самъ-по себѣ незамѣтно образовался хорошей церковный хоръ.

Живъ еще Богъ христіанскій въ сердцахъ русскихъ людей!

По окончаніи вечерни и задушевной бесѣды съ поселянами, около 12-ти часовъ ночи всѣ разошлись по домамъ.

На утро было воскресенье. Къ церковной службѣ народъ собрался очень рано и дружно. Утренняя и литургія сопровождались тѣмъ-же стройнымъ и приятнымъ пѣніемъ молящихся. Всѣ дѣти и многіе изъ взрослыхъ, не говѣвшихъ Великимъ постомъ, исповѣдались и приобщились Св. Таинъ.

Въ Холехо развѣздной причтъ совершилъ богослуженіе въ первый разъ за свое существованіе. Послѣ богослуженія и молебствія о дарованіи побѣды русскому воинству надъ врагами, молящіеся горячо и искренно благодарили причтъ за его посѣщеніе. Просили не оставлять ихъ и на будущее время. Нѣкоторые плакали отъ охватившей ихъ духовной

радости и говорили, что нынѣшняя торжественная ночь и утро напоминали имъ тѣ ночи, которыя они въ былое время проводили у себя на родинѣ наканунѣ и въ первый день Святой Пасхи...

Да, теперь переселенцы Сочинскаго и Туапсинскаго округовъ имѣютъ возможность, хотя разъ или два въ годъ, собраться на общественное богослуженіе всей семьей, молитвенно настроить струны своей чуткой христіанской души, пролить слезы умиленія, забыть все тлѣнное земное и на мгновеніе вознестись къ нетлѣнному небесному, а въдѣ по-сосѣдству съ нами есть еще и Новороссійскій округъ. Съ расположеніемъ его мѣстности я почти не знакомъ, но предполагаю, что и тамъ есть такія же русскія души, жаждущія пищи духовной и отстоящія далеко отъ приходскихъ храмовъ и пастырей.

Взявши отсюда четырехъ проводниковъ, мы снова пошли черезъ хребты въ слѣдующій переселенческій поселокъ „Спорный“, Георгіевскаго прихода.

Священникъ Павелъ Милаковъ.

1915 г. 13-го іюля.

Мысли мудрецовъ.

Когда страна отступить отъ закона, тогда много въ ней начальниковъ.

Ненависть возбуждаетъ раздоры, но любовь покрываетъ всѣ грѣхи.

Удовольствіе и печаль—цвѣтки на одномъ и томъ же деревѣ жизни.

Злоба не связываетъ людей, а разлучаетъ.

Оставляя сыну своему не богатство, но добрую память о тебѣ, не золото, но честное имя, не серебро, но науку, не пышный домъ, но умѣнье терпѣть, не знатныхъ, но добрыхъ друзей.

ПРОТОКОЛЬ

3-го засѣданія Совѣта Братства 3 іюля 1915 г.

На подлинномъ: 25 іюня 915.

Читаль *Е. Сергій*.

Въ засѣданіи подъ предѣлательствомъ П. А. Россіева, присуствовали: Товарищъ предѣлателя и секретарь свящ. Е. Н. Ивановскій, М. Д. Колтановскій, свящ. Е. Е. Яблонскій С. Ф. Тарковскій и А. И. Долгушинъ.

По открытіи засѣданія заслушаны текуція дѣла: обращеніе свящ. о. Сергія Смарагова къ предѣлателю Совѣта съ просьбою „не отказать въ помощи освѣдомленія о положеніи дѣла насажденія трезвости въ Сочинскомъ приходѣ“. О. Сергію отвѣчено, что Сочинскій приходъ возглавлялся свящ. А. П. Ильинскимъ, который, поэтому, только и можетъ освѣдомить по поводу насажденія въ приходѣ трезвости.

Заслушано открытое письмо г. Н. И. Четкова, отъ 27 іюня с. г., къ П. А. Россіеву о томъ, что Н. И. Четковъ, по предложенію Россіева, отправилъ книги для Братства въ Туапсе по ж. д., откуда онѣ, чрезъ г. Савельева, будутъ направлены въ Сочи.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію. Жертвователя благодарить.

Оглашено отношеніе Епархіальн. Наблюдателя церк.—приход. школъ Сухумской епархіи, отъ 19 іюня с. г., за № 487, по поводу пополненія Сочинской церк.-школьной бібліотеки. Принято къ свѣдѣнію.

Совѣту доложено о непрекращающейся помощи Братства больнымъ и ране-

нымъ воинамъ. Въ іюнѣ выдано на леченіе 26 руб.

Предѣлатель сообщил о помощи Братству со стороны крестьянъ Сочинскаго и Туапсинскаго округовъ вслѣдствіе очевиднаго побужденія ихъ къ добрымъ дѣламъ священниками о. о. Евменіемъ Яблонскимъ и Павломъ Милаковымъ.

Рѣшено: принять къ свѣдѣнію. Жертвователей и названныхъ о. о. Евменія и Павла благодарить.

Предѣлатель доложилъ Совѣту, что такъ какъ 15 Іюля исполняется 900 лѣтіе со дня кончины св. равноапостола. князя Владиміра, то Братству надлежитъ отмѣтить этотъ день.

Постановлено: совершить, послѣ литургии въ соименномъ Братству храмѣ, крестный ходъ на городскую площадь и пригласить къ тому же о. настоятеля Михаила—Архангельскаго храма.

Подписи.

Замѣтки.

Извѣстный кавказскій миссіонеръ г. А. Платоновъ коснулся въ „Приходскомъ Читеніи“ (№ 17) вопроса о братствахъ ревнителѣй православія, и въ частности вотъ что говорить о братствахъ Сухумской епархіи:

Въ г. Анапѣ Сухумской епархіи мѣстное приходское Братство остановило потокъ баптистской ереси и даже возвратило на церковный путь отпавшихъ отъ православія. А въ посадѣ Сочи той же епархіи мѣстное братство, руководимое священникомъ и однимъ ревностнымъ церковникомъ—интеллигентомъ, въ какіе—нибудь два года на-

столько развило свою дѣятельность, что и на нашихъ воиновъ—героевъ собираетъ обильныя жертвы, и мѣстную благотворительность создаетъ, и трезвость насаждаетъ, и духовныя чтенія устраиваетъ и даже... издаетъ свой періодическій органъ „Извѣстія Сочинскаго Свято-Николаевскаго Братства“...

Сколько великаго, неоцѣнимаго добра несутъ съ собою въ церковную жизнь эти такія, повидимому, малыя приходскія силы, движущія и развивающія приходскую самодѣятельность, вводящія въ надлежащее русло и организующія мѣстную церковную жизнь тамъ, гдѣ она порой выходитъ за свои церковные берега!

Спасибо за доброе слово!

* * *

Такое же доброе и—слѣдовательно ободряющее слово слышится изъ устъ г. А. Горскаго („Приходскій Листокъ“, № 231). Въ статьѣ „Маяки зажигаютъ“ авторъ говоритъ о томъ, какъ «мирно и тихо развивалась въ послѣдніе три десятка лѣтъ церковная жизнь Черноморскаго побережья.

Но вотъ опять взволновалось море этой жизни. По всему берегу, отъ Батума до Анапы, стали ходить тѣ самые баптисты, которые столько горечи и столько зла внесли въ мѣстную церковную жизнь. Такъ стало возникать и расти баптистско-адвентистское движеніе въ Анапѣ, Новороссійскѣ, Геленджикѣ, Туапсе, Сочи, Гудаугахъ, поселкѣ Березниковѣ и т. д. Но вновь встрепенулась русская душа и зажгла свои маяки. Съ 1904 г. раздается миссіонерская проповѣдь въ Батумѣ. Съ 1909 г. ставится на очередь миссіонерскій вопросъ въ Сухумской епархіи, получающей должное практическое разрѣшеніе. Съ 1911 г. начинается заявлять о себѣ энергичная работа Сухумскаго Александро-Невскаго братства. Въ 1913

г. даже посадъ Сочи организуетъ свое братство, учреждающее теперь свой мѣстный церковный музей съ описаніемъ древнихъ храмовъ, развалинъ, обычаевъ, вѣрованій, легендъ преданій. Музей будетъ хранителемъ старинныхъ иконъ, медалей и знаковъ, относящихся къ покоренію Кавказа, видовъ былыхъ кавказскихъ укрѣпленій, портретовъ героевъ и дѣятелей Кавказа, и естественно-историческихъ предметовъ Кавказскаго края. То же братство приступило и къ устройству книжно-иконной лавки, первой въ лѣтописяхъ приходовъ Черноморскаго Кавказскаго побережья. Растетъ и ширится церковное дѣло и въ г. Новороссійскѣ, подъ руководствомъ Сухумскихъ архипастырей и энергичнаго мѣстнаго церковнаго дѣятеля—старожила, прот. В. Львова. Развивается въ той же епархіи и церковное книжное издательство (журналы и листки) въ 3 хъ пунктахъ побережья. А церковно-школьная инспекція. во главѣ съ епарх. наблюдателемъ С. А. Алфоровымъ и духовенство все болѣе и болѣе становится на путь рѣшительной и планомерной борьбы съ пьянствомъ и среди русскаго населенія, и среди мѣстныхъ туземцевъ.

Изъ конца въ конецъ Сухумской епархіи церковные дѣятели зажигаютъ свои церковные маяки. И сколько труда, сколько доброй ревности полагаютъ они на свое доброе, великое и святое дѣло! Тутъ умѣютъ и сдѣлать хорошей починъ, умѣютъ не менѣе хорошо и осуществить свою затѣю церковную.

Зажигаютъ церковные люди свои маяки. И не гаснутъ, не прикращаютъ своего горѣнія эти свѣтильники. Нѣтъ, чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ они ярче и ярче сияютъ въ сгустившейся темнотѣ. Не даромъ, напр., такое сектанство, какъ туапсинское и сочинское, въ послѣднее время стало падать, исчезать изъ обихода мѣстной церковной жизни.

Да будетъ же эта работа постоянной, неизмѣнной, систематической и всегда полной церковнаго сердечнаго огня!

Вѣдь, умная система и горячій темпераментъ побѣждаютъ всегда и все.

Благодарность сербскаго митрополита Димитрія.

Многіе добрые христіане и благородные люди, а также и общественныя учрежденія изъ братской Россіи откликнулись на мое воззваніе отъ прошлой осени—именно въ то время, когда австрійскія полчища, вторгнувшись въ Сербію, надѣлали сербскому народу ужасныя бѣдствія. На это мое воззваніе добрый русскій народъ прислалъ щедрыя пожертвованія своимъ братьямъ, нуждающимся сербскимъ борцамъ и пострадавшему въ войнѣ населенію.

Эти пожертвованія были большой матеріальной помощью страждущему сербскому народу, но, кромѣ этого, сердце сербскаго народа чувствуетъ большое моральное удовольствіе, видя въ этихъ пожертвованіяхъ доказательство того, что великій благородный русскій народъ искренно любитъ своихъ братьевъ-сербовъ и что онъ всегда остается вѣрнымъ другомъ сербскаго народа.

Отъ имени сербской православной Церкви и сербскихъ страдалцевъ я приношу глубочайшую благодарность всѣмъ, пришедшимъ въ помощь сербскому народу въ эту трудную годину его жизни.

Отъ имени сербской православной Церкви благословляю всѣхъ васъ, братья русскіе, и молю Господа о дарованіи конечнаго торжества нашему общему дѣлу, а павшимъ героямъ—вѣчный покой въ Царствіи Небесномъ.

(Наше Свято-Николаевское Братство послало на помощь братьямъ-сербамъ 183 р.).

На помощь просвѣщенію.

Два года тому назадъ, на Хлудовской сторонѣ посада Сочи возникло одноклассное училище Министерства народнаго просвѣщенія. Послѣ двухлѣтняго существованія этому училищу грозило закрытіе и притомъ почти наканунѣ учебныхъ занятій.

Намъ неизвѣстны причины, приведшія школу къ печальному итогу, но Братству стало извѣстно, что ни учебный округъ, ни комитетъ близкій къ училищу не были въ состояніи сберечь свѣточъ, и онъ долженъ былъ-бы погаснуть и оставить впотьмахъ не одинъ десятокъ дѣтей, въ томъ числѣ дѣтей тѣхъ, кто въ настоящее время проливаетъ свою кровь не только за величіе, но за самое существованіе матери-отчизны.

Принимая это во вниманіе, а также недостатокъ въ школахъ, не вмѣщающихъ всѣхъ желающихъ учиться, и еще то, что въ такіе дни, какъ переживаемые Отечествомъ,—въ такіе дни мы все обязаны беззаветно и всецѣло отдаваться заботамъ о войнахъ и ихъ семьяхъ; искренно думая, что задача общественной дѣятельности не увеличивать, а напротивъ—уменьшать число печальныхъ и обездоленныхъ, наше Свято-Николаевское Братство воззвало къ сердечному, отзывчивому на все доброе Якову Алексѣевичу Зарывнову, своему Почетному члену.

Этотъ могучій духомъ русскій человѣкъ, чьимъ именемъ по праву гордится Оренбургъ, быстро откликнулся на братскій зовъ и сберегъ свѣточъ.

О великодушномъ поступкѣ досточтимаго Якова Алексѣевича мы громко заявляемъ; мы земно кланяемся вмѣстѣ съ солдатскими женами и солдатскими дѣтьми благодѣтелю и приносимъ ему молитвенную дань почтительнаго восхищенія.

Да сохранитъ Господь Якова Алексѣевича Зарывнова на многія лѣта!

Братская лѣтопись.

Въ лѣсу тысячи деревьевъ, и люди мерзнуть среди нихъ; въ костеръ сложать десять полнѣн, подложить огонь—и сотни людей согрѣлись. Дѣло въ огнѣ,—въ горячей любви къ добру, въ тепломъ сердцѣ. Больше всего люди нуждаются въ любви. Оказывайте ее, сколько можете и гдѣ можете, всѣмъ людямъ безъ разбора.

15-го іюля исполнилось 900-лѣтіе со дня кончины св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра. Этотъ знаменательный день не прошелъ незамѣтнымъ. Кромѣ торжественныхъ богослуженій въ мѣстныхъ храмахъ, вечеромъ наше Свято-Николаевское Братство отмѣтило историческую годовщину собраніемъ въ церковно-приходской школѣ. Святому Владиміру былъ отслуженъ молебень отцомъ протоіереемъ, профессоромъ петроградской духовной академіи С. А. Соллертинскимъ въ сослуженіи съ о. о. Е. Н. Ивановскимъ и С. Я. Смарагдовымъ. Прекрасное слово сказалъ отъ профессоръ. Очень стройно пѣлъ хоръ любителей и многочисленная публика.

Послѣ торжественнаго молебна П. А. Россіевъ говорилъ, а отъ Е. Н. Ивановскій читалъ о жизни и дѣяніяхъ св. кievскаго князя. На экранѣ показывались соответствующія свѣтотыпіи.

Радостное вечернее собраніе закончилось троекратнымъ гимномъ, исполненнымъ съ большимъ подъемомъ всѣми присутствующими отъ мала до велика.

Отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сергія, Епископа Сухумскаго, непремѣннаго почетнаго попечителя

Братства, поступило 5 руб. на братскія нужды.

⇒ Почетный членъ Яковъ Александровичъ Зарывновъ пожертвовалъ на просвѣтительныя нужды 200 рублей.

⇒ Возобновили членскіе взносы: П. Д. Рѣшетниковъ (5 р.); Н. Я. Бѣловъ (3 р.), докторъ И. И. Ѳедоровъ (3 р.—на 1916 г.).

Вновь вступили въ Братство: Н. К. Данчичъ, свящ. отъ Павелъ Никольскій, свящ. отъ Сергій Румянцевъ и И. И. Руфановъ.

⇒ Въ Братскій Комитетъ помощи поступило: изъ селенія Ахштырь чрезъ А. А. Попова 5 р. и отъ свящ. П. Е. Милакова—8 р.

⇒ На нужды Братства: отъ г. Д.—3 р., изъ кружки, находящейся въ магазинѣ Н. Г. Яшина—46 р. 25 к., отъ Г. А. Колмогорова—5 р. и изъ кружки, находящейся въ Св.-Николаевскомъ храмѣ—14 р. 85 к.

⇒ Въ Сочинскій городской комитетъ о бѣженцахъ приглашенъ предсѣдатель Совѣта П. А. Россіевъ, а въ окружной—онъ же и товарищъ предсѣдателя свящ. Е. Н. Ивановскій.

⇒ Въ окружной комитетъ о бѣженцахъ внесена братская лепта въ суммѣ 100 руб.

⇒ Въ Братскую библіотеку вновь поступили книжныя пожертвованія отъ достопочтенныхъ отъ С. П. Подольскаго и Н. И. Четкова.

⇒ Матр. Герас. Хатунова принесла для св. Николаевскаго храма двѣ иконы и лампаду.

⇒ Въ братскій пріютъ-лазаретъ для раненыхъ воиновъ поступило отъ неизвѣстной 16 арш. полотна на полотенца и отъ г-жи Д.—ди подушка.

Содержаніе: Молитва.—Еще о воспитаніи.—Свѣтлой памяти Августѣйшаго поэта, Великаго Князя Константина Константиновича. „Я баловень судьбы“... К. Р.—Трезвость.—Памятка.—Да здравствуетъ трезвость!—Церковно-приходская жизнь.—Дневникъ разъѣзднаго священника по Туапсинскому округу.—Мысли мудрецовъ.—Протоколь 3-го засѣданія Совѣта Братства 3 іюля 1915 г.—Замѣтки.—Брагодарность сербскаго митрополита Димитрія.—На помощь просвѣщенію.—Братская лѣтопись.